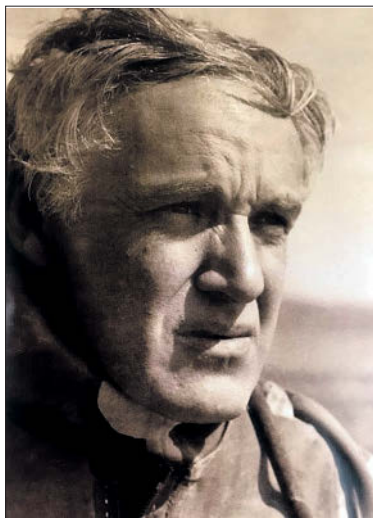

Критерий для определения величины учёного

С Михаилом Владимировичем Проппом мы прожили 61 год, из них больше половины этих лет нами были отданы Институту биологии моря, который ныне носит имя Национальный научный центр морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН. Не буду углубляться в его научные достижения, ранее освещённые довольно полно, а остановлюсь больше на хронологической стороне его биографии. Для нового поколения молодых сотрудников, пришедших в институт после выхода его на пенсию в 2007 году и лично его не знавших, кратко скажу. Михаил Владимирович Пропп – доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, учёный-практик, экспериментатор в морской биологии и пионер в разработке методов подводных исследований с использованием акваланга.

Михаил Владимирович ПРОПП

В пятидесятые годы двадцатого века совершенствование водолазного дела привело к проникновению исследователей под воду и непосредственному изучению морских экосистем. Описание прибрежных морских сообществ, в том числе коралловых рифов, было выполнено во многих акваториях, но с точки зрения науки, используемые методики были в те времена ещё очень примитивными и пригодными лишь для начального ознакомления и описания. Постановка и исследование более сложных задач потребовали освоения различных технических, статистических и математических методов, далеко выходящих за пределы традиционной описательной гидробиологии. Это и стало главным делом его жизни. Начало её связано с Ленинградом, где в 1937 году родился он в семье профессора ЛГУ и Пушкинского Дома Владимира Яковлевича Проппа, всемирно известного фольклориста, основоположника структурализма. Метод В.Я. Проппа широко используют сценаристы Голливуда, согласно формуле «Do it with Propp». Символично, что судьбы двух учёных – основателя института А.В. Жирмунского и М.В. Проппа – близко сходятся: оба ленинградцы, сыновья крупных филологов. Оба отдали как жизнь, так и «нежизнь» океану: по высказанному обоими желанию их пепел был развеян по морю.

Наше знакомство состоялось в Ленинградском университете на «картошке». Советские студенты хорошо знают этот слоган. Мы учились на химфаке, но на разных курсах. Я, провинциалка из района Татарики, сразу оценила его неординарный ум и удивлялась его эрудированности, выходящей за масштабы стандартных школьных программ, и со временем, кажется, поняла истоки. Семья Проппов едва спаслась от смерти, прожив в блокадном городе самые трудные первые 10 месяцев. Миша был единственным ребёнком в семье немолодых родителей – отцу 42, матери, преподавателю фонетики английского языка Ленинградского государственного университета, – 32. И война, естественно, не могла не сказаться негативно на здоровье малыша. Он много болел, «валялся» по больницам, поэтому чтение было единственным убежищем от скуки. Нянечки называли его «наш профессор» и в свободное

время слушали его рассказы из Брема. Повзрослев, он понял, что болезни можно победить только через спорт. Лучше всего подходило плавание, и уже на первом курсе стал чемпионом университета по брассу. Как раз в эти годы недалеко от дома на Невском проспекте в кинотеатре «Колизей» шли фильмы Кусто «Голубой континент», «20 минут под водой». Любопытно, что многие считают Кусто изобретателем акваланга, но это ошибка – им был итальянский инженер Гальяно, который взял патент на него ещё за 10 лет до погружений француза. Заслуга Кусто в том, что он научный интерес превратил в бизнес, и своими фильмами способствовал рождению романтиков – любителей поплавать с маской и трубкой. Увлечение было массовое, народное. Своё слово сказала и наука: на дне Чёрного моря были построены дома «Черномор-1», «Черномор-2», в которых неделями, сменяя друг друга, жили «дайверы» – новое название для аквалангистов. Не миновало это увлечение и Михаила. Так в 1957 году он изготовил кислородный акваланг и испытал его в компании друзей на Чёрном море. Одно из погружений едва не закончилось трагически: стало ясно, что чистый кислород не годится для продолжительного дыхания под водой. Вооружённый полученным опытом и самолично склеенным гидрокостюмом, уже через два года М.В. нырял на Баренцевом море, где в становище Дальние Зеленцы находился Мурманский морской биологический институт. За его погружениями с интересом наблюдал директор института Камшилов. И, недолго раздумывая, предложил ему возглавить лабораторию подводных исследований, так как загорелся идеей оценки продуктивности морских сообществ с помощью акваланга. Предложение было принято, хотя надо было решить серьёзные вопросы, связанные с переводом из Института высокомолекулярных соединений. А также проблемы с отсутствием жилья, условий для проживания молодой семьи за полярным кругом. Сообщество учёных в Дальних Зеленцах было очень своеобразным: это была мягкая ссылка для биологов, уцелевших от погрома после сессии ВАСХНИЛ в 1948 году. После переезда к мужу, оставив сына на попечении его родителей, я устроилась в химическую лабораторию и с удивлением отметила, что сотрудники не соблюдали время окончания работы: ещё далеко за полночь светились зимой окна здания, народ продолжал трудиться. Снабже-

ние продуктами было плохое и не регулярное, мы выживали сбором чайных яиц летом, сбором водорослей, гребешков, не брезговали и подстреленными чайками. Большой льготой для жителей Заполярья была раз в два года оплата транспортных расходов к месту отпуска. Мы пользовались ею сполна: трижды путешествовали по Камчатке. В первый раз в 1963 году мы неделю жили в Долине гейзеров, зафиксированные вулканологами в Петропавловске как сороковые в ряду посетителей уникального для Союза природного явления. Неделю стояли лагерем в 100 м ниже вершины Ключевской сопки, выжидая солнечной погоды, пригодной для съёмок фильма. Дождались, и снимали даже ночью. За фильм под названием «Наступи ногой на вулкан» (по аналогии с клубом любителей Антарктиды «Похлопай кита по плечу») мы стали лауреатами конкурса кинолюбителей, и сам фильм был показан по телевидению. После получения премии за следующий фильм о Камчатке «Кипящая земля» среди кинолюбителей в 1970 году открывался путь для двухгодичного обучения на курсе документального фильма во ВГИКе, то есть путь в профессиональное кино. Я даже успела пройти две ступени экзаменов, но перед последним собеседованием благополучно решила отказаться, так как мы уже приняли решение перебраться во Владивосток на новое место работы.

Много путешествовали по Памиру, Средней Азии, Курильским островам, заручившись заданием от Географического Общества, что прививалось пропуску в любой район и очень способствовало в регулировании переговоров с местными пограничными властями.

Михаил Владимирович собрал большой научный материал, успешно защитил диссертацию, набрался опыта и смог в сезон 1965 года организовать скромную экспедицию в Антарктиду с привлечением сотрудника из Зоологического института Евгения Грузова и своего лаборанта Александра Пушкина. Почему Антарктида? К тому времени её подводный мир оставался единственным «terra incognita» – никто не знал и не видел, что там подо льдом. И это после полёта Гагарина в космос! Среди специалистов серьёзно обсуждался вопрос о возможности погружения в высокие широтах: аквалангист мог

обледенеть и утонуть или подвергнуться нападению «ужасного» тюленя Уэдделла с мощными клыками и очень агрессивного. Они работали весь летний сезон – около полугода. Этот мир оказался очень богатым, было найдено до семи десятков новых видов и до сих пор коллекционный материал остаётся ещё не до конца разобранным. Михаил Владимирович считался мэтром в кругах учёных, связанных с погружениями в аквалангах, активно сотрудничал с журналами, освещающими проблемы дайвинга, в частности, с журналом «Предельная глубина». Как итог, был награждён Российской национальной премией «Подводный мир» за 2012 год. Между прочим, этой премией в разные годы были награждены наши бывшие сотрудники Юрий Латыпов и Валерий Даркин.

К 70-м годам после смены администрации ММБИ стало ясно, что работа на Севере себя исчерпала, и М.В. принял вторично последовавшее предложение А.В. Жирмунского организовать лабораторию экспериментальной гидробиологии в недавно созданном Институте биологии моря. Вместе с ним во Владивосток перебрались его ученики В. Погребов, В. Рябушко, И. Чербаджи, А. Кузнецов, а через некоторое время, после окончания университета, к ним присоединились В.Тарасов и В.Одинцов. Все они защитили кандидатские, а четверо – докторские диссертации, а Михаил Владимирович обрёл звание профессора. Он был хорошим организатором работ, но при этом сдержанным, в учёном сообществе никогда не участвовал в интригах, не руководствовался околонучными интересами. Основным направлением было выбрано исследование механизмов и факторов, регулирующих численность и биологическую продуктивность в прибрежных районах моря. Но на новой службе мы начали с того, что приложили химию и свои знания в ней к гидробиологии. На это ушёл целый год напряжённого труда на биостанции «Восток», и в результате появилась книга «Методы химического анализа в гидробиологических исследованиях». По сути, это была наша с мужем монография, но на тот 1979 год в издательстве были исчерпаны, поэтому и пришлось издать её как сборник. Для своего времени она оказалась полезным пособием для химиков и биологов в экспериментальных работах и является настольной книгой при постановке экспериментальных работ. И до сих пор наши ноу-хау пользуются в СахНИРО, Институте географии, в нашем институте в лаборатории Э. Титлянова, а определение тяжёлых металлов методом соосаждения востребовано во ВНИРО и ТОИ ДВО РАН. Вооружившись своими методами, основные усилия в работе лаборатории мы сосредоточили на исследовании процессов фотосинтеза, дыхания, поглощения и выделения соединений азота и фосфора донными сообществами умеренных и тропических морей. Было показано, что

в продуцировании органического вещества значительная роль отводится микрофитобентосу, и что донные сообщества не являются чисто гетеротрофными. В памяти остались впечатляющие рейсы в Австралию к Большому Барьерному рифу и работы на банке Фантом в 1978 году, где было показано, что в коралловых рифах всё органическое вещество и биогенные элементы (БЭ) включены в живые организмы, а в окружающей воде БЭ практически не обнаруживаются. Отличие тропических и умеренных зон состоит в том, что в последних продуктивность определяется запасом БЭ в окружающей среде. Большим везением надо считать также открытие сотрудниками лаборатории мелководной гидротермальной экосистемы на Курилах в бухте Кратерной, хорошо освещённой в научной и популярной литературе.

Помимо науки, Михаил Владимирович с увлечением занимался фотографией, особенно в последние годы. Интерес к ней привил ещё в детстве отец, а в зрелом возрасте он сам осваивал основы цветной фотографии и, как химик, разрабатывал новые реактивы и смеси. Внёс усовершенствование в области изготовления подводных ландшафтов, а после ухода с работы с увлечением занимался переводом фотоматериалов, заснятых в многочисленных научных экспедициях в цифровой вариант. Также М.В. Пропп сказал своё слово профессионала и изобретателя в физиологии подводных спусков, придумав клапан в дыхательной трубке, что обеспечивает безопасность и относительный комфорт дайверам при погружении в холодных водах. Известно, что в последние годы среди исследователей и просто дайверов возник интерес к погружениям в северных морях России. Свои научные и жизненные наблюдения он изложил в книгах «С аквалангом в Антарктиде», «Мир кораллов», «В глубинах пяти океанов».

Кроме научных и популярных книг Михаил Владимирович в 90-е годы опубликовал труд на философскую тему – «Ното naturalis», в которой проводит мысль, что человек не произошёл от обезьяны, а фактически и есть обезьяна. И поведение человека в обществе практически не отличается от поведения в стае, всюду идёт борьба за место в иерархии и влияние.

Перелистывая страницы биографии, я не сомневаюсь, что он прожил интересную, полную радостных впечатлений долгую жизнь и только последние годы были омрачены тяжёлой болезнью и переживаниями о судьбе российской науки вообще и региональной, в частности. Огорчался, что не удалось создать настоящую науку на Дальнем Востоке, считал, что она не может быть региональной и приводил в пример Ньютона. Тот ничего не сделал для своего графства Йоркшир, но его открытия принадлежат всему миру. И это критерий для определения величины учёного. Михаил Владимирович старался оправдать это высокое звание, но достичь большего в заданных условиях (время и место) не мог бы....

Луиза ПРОПП,
кандидат биологических наук
г. Санкт-Петербург

М.В. ПРОПП после погружения в 2014 году, о. Сайпан